

КАТЕГОРИЯ ОДУШЕВЛЕННОСТИ И КРИТЕРИИ ЕЕ ВЫДЕЛЕНИЯ В ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Ирина ФИРСОВА (Горловка, Украина)

У статті розглянуто проблему мовних універсалій, яка пов'язана з питанням про взаємовідношення мови і мислення. Істотність та підістотність є позамовними, понятійними категоріями, притаманними людському мисленню, у яких відбивається здатність виділяти у навколишньому світі усе живе і насамперед саму себе.

In this article we have tried to analyze the issue of language universals, which has a direct connection with the question of the relationship between language and thought. Animate and inanimate is an extra-linguistic, conceptual category, inherent in human thinking, which reflects the individual's ability to distinguish in the world around all living being and above all himself.

Проблема взаимоотношения языка и мышления издавна привлекала внимание лингвистов различных школ и направлений (Ш. Балли, В.А. Звегинцев, Г.В. Колшанский) [1:394; 5:248; 6:240].

В зависимости от поставленной задачи изучались разные аспекты этой проблемы: логические категории и структура языка, проблема понятия и значения слова, глубинные и поверхностные структуры, семантика отражения и семантика языка.

Широко известна постановка проблемы взаимоотношения языка и мышления в трудах академика И.И. Мещанинова [7: 321].

И.И. Мещанинов выделяет в языке «понятийные категории», представляющие собой семантические категории, обобщенные значения, которые могут найти свое выражение в грамматических средствах (морфологии и синтаксисе), и в лексических значениях; соотношение же этих средств определяется строем конкретного языка. К понятийным категориям И.И. Мещанинов относит, например, такие понятия, как субъект, предметность и др., если же эти понятийные категории находят свое воплощение в морфологических или синтаксических формах, то они становятся грамматическими понятиями.

В соответствии с теорией И.И. Мещанинова, к понятийным категориям можно отнести такие обобщенные значения, как категория абстрактности, категория модальности, категория одушевленности.

В работах других лингвистов категории такого рода получили иные наименования: внеязыковые категории (О.Есперсен), скрытые категории (Б.Л. Уорф, С.Д. Кацнельсон), функционально-семантические категории (А.В. Бондарко).

Проблема изучения языковых универсалий имеет непосредственное отношение к вопросу о взаимоотношении языка и мышления.

Одушевленность/неодушевленность представляет собой внеязыковую, понятийную категорию, присущую человеческому мышлению, в которой отражается способность человека выделить в окружающем мире все живое и прежде всего самого себя.

Положение этой категории в том или ином языке зависит от тех средств, которыми располагает данный язык для ее выражения. Так, в русском языке одушевленность/неодушевленность является грамматической категорией. Отнесение ее к грамматической категории основывается на том, что в русском языке существуют формальные различия в склонении имен существительных одушевленных и неодушевленных.

Эти различия проявляются и в формах имен прилагательных, согласующихся с одушевленными и неодушевленными существительными.

Таким образом, в связи с тем, что одушевленность/неодушевленность является основой деления имен существительных русского языка на два подкласса, ее можно рассматривать в русском языке как категорию классифицирующую [2: 195].

Что же касается французского языка, то долгое время считалось, что поскольку одушевленность/неодушевленность не находит своего выражения в самой структуре языка, здесь различие сугубо смысловое.

К тому же при отсутствии форм склонения у французского существительного они не могут, естественно, иметь и такого различия, которое позволяет говорить об одушевленности/неодушевленности как о грамматической категории.

Вместе с тем наличие определенных ограничений в употреблении некоторых местоимений и в плане их соотношения с денотатом – именем существительным, обозначающим человека, животное или предмет, позволяет исследователям говорить о наличии во французском языке вполне определенных средств разграничения одушевленности и неодушевленности имён существительных.

Антитеза одушевленности/неодушевленности явственно проступает в формах словообразования французских существительных.

Суффиксы – -ain (republicain, americain), -aire (revolutionnaire), -ais (Anglais), -iste (pessimiste) используются для образования одушевленных имен существительных. С другой стороны, только существительные неодушевленные имеют суффиксы -ade (collonade), -age (langage).

Кроме того, во французском языке существуют коррелирующие пары, обозначающие лица мужского и женского пола (un sportif/une sportive).

Показателем категории одушевленности/неодушевленности является также согласование по смыслу местоимений с заменяемым названием лица (Les sentinelles, ils ne s'asseyent jamais).

Категория одушевленности/неодушевленности характеризуется также следующим признаком: употреблением существительного мужского рода при обозначении лиц мужского и женского пола: l'homme est mortel.

К этому следует обавить, что категория одушевленности/неодушевленности оказывает определенное влияние на валентные свойства существительного. Каждый из подклассов существительных вступает, в соединение преимущественно с глаголами и прилагательными семантически параллельного разряда (un homme avare, egoiste, sensible; un train distinctif, caracteristique; l'enfant pleure, gesticule; le fer se rouille).

Таким образом, категория одушевленности/неодушевленности проявляется во французском языке не просто как категория чисто семантическая, согласно традиционному существующему мнению, а как категория функционально-семантическая, которая, по определению А.В. Бондарко, представляет собой «систему разнородных языковых средств, способных взаимодействовать для выполнения определенных семантических функций» [3: 115]. Следует отметить, что категория одушевленности/неодушевленности обуславливает не только лексическую, но и синтаксическую валентность. Так, конструкция accusativus cum infinitivo допустима лишь при глаголах восприятия voir, entendre, regarder, подразделяющих одушевленное подлежащее: La mere les voir jouer dans la cour. Употребление неодушевленного существительного в данном случае невозможно.

Более того, от семантики существительного иногда зависит характер синтаксических отношений в предложении. При одной и той же модели замен неодушевленного существительного одушевленным может вызвать изменения в смысловых отношениях между членами предложения или компонентами словосочетания. Например, если в предложении «il s'est approche du mur» вместо неодушевленного существительного в позиции после глагола употребить одушевленное имя «il s'est approche de son fils», то обстоятельственные отношения сменяются объектными. Принадлежность существительного к тому или иному подклассу сказывается также на трансформационных возможностях предложений. Так, активные предложения с одушевленным дополнением легче переводятся в пассив, чем активные предложения с дополнением неодушевленным: конструкция «un chien a ete ecrase par une voiture» более обычна, чем «une voiture a ecrase un chien» и наоборот, «l'enfant a ecrit une lettre» более типична, чем «une lettre a ete ecrite par l'enfant».

Итак, приведенные примеры свидетельствуют о явном влиянии категории одушевленности на синтаксис предложения.

Благодаря возросшему за последнее время интересу к проблемам семантики и появлению семасиологических исследований, имеющих целью проникновение в семантическую структуру слова, в работах лингвистов все чаще высказывается мысль о том, что такая категория, как одушевленность, присуща не только имени существительному.

Наблюдения показывают, что одушевленность/неодушевленность проявляется и в других частях речи (в глаголе и имени прилагательном) и играет определенную роль в развитии их значения и их сочетаемости.

Глагол по своей лексико-грамматической природе является такой частью речи, которая «своим значением не только указывает на какое-либо действие, состояние или процесс, но также в известной мере предопределяет соотношение «участников» этой ситуации» [9:216].

Концентрирующая сила глагола, заключенная в нем идея субъекта, которые могут быть одушевленным лицом или предметом, обуславливает тот факт, что в самом значении глагола может быть эксплицитно выражена идея действия, присущего только живому существу, человеку (фантазировать, насмеяться) или животному (лаять, блеять). При этом некоторые из таких глаголов ориентированы на одушевленный объект (забавлять, огорчать), другие требуют неодушевленного имени существительного в функции дополнения (косить, бурить); иные глаголы обозначают процессы, свойственные неживой природе (ржаветь, плесневеть).

Исследование глагола под углом зрения одушевленности/неодушевленности интересно не только для изучения особенностей глагольного значения и валентных связей глагола. Изучение этой проблемы позволяет обнаружить влияние категорий одушевленности и на структуру предложения, что особенно существенно для французского языка с присущей ему тенденцией к прямому порядку слов.

О глагольном ядре, составляющем центр предложения, писали французские лингвисты Ж. Дамурет, Э. Пишон, Л. Терьер [10: 670].

Среди современных зарубежных лингвистов своеобразную трактовку вопроса о месте глагола дает У.Л. Чейф. По его мнению, глагол занимает не только центральное место в высказывании, но семантически присутствует в любом из них, определяя, что собой будет представлять остальная часть предложения, в частности существительные. Свои рассуждения о роли глагола в предложении У.Л. Чейф заключает следующим образом: «То, что мы для удобства называем предложением, является или одним-единственным глаголом, сопровождаемым одним или более существительным, или конфигурацией подобного вида, к которой добавлен один или более сочиненных или подчиненных глаголов» [8: 432].

Мысль об организующей и связующей роли глагола в предложении была описана Л. Теньером, который высказал идею о глагольном «узле» и актантах глагола. Эта идея получила свое дальнейшее развитие в работах В.Г. Гака в связи с теорией номинации, способах обозначения ситуации при помощи актантов [4: 256]. Итак, глаголы, несущие в своей смысловой структуре семантический компонент одушевленности, являются одним из источников образования глагольных метафор, которые, в свою очередь, ведут к изменению значений и появлению новых значений многозначных лексем.

Это направление исследования представляется достаточно перспективным, так как оно связывает категорию одушевленности с проблемой многозначности глагола. Кроме того, несовпадение сем подлежащего и сказуемого приводит к возникновению стилистического эффекта олицетворения. Наличие формальных признаков выражения категории одушевленности во французском языке (полная парадигма глагола, противопоставляемые словоформы местоимений, специальные суффиксы существительных, коррелирующие родовые пары у существительного и субстантивированного прилагательного, влияние одушевленности на синтаксис предложения, на лексическую валентность) позволяет утверждать, что функционально-семантическая категория одушевленности может быть объектом исследования в лексикологии, стилистике и грамматике французского языка.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Балли Ш. Французская стилистика. – М.: Изд-во Иностранной литературы, 1961. – 394 с.
2. Басманова А.Г. Именные грамматические категории в современном французском языке. – М.: Высшая школа, 1977. – 195 с.
3. Бондарко А.В. Грамматическая категория и контекст. – Л.: Наука, 1971. – 115 с.
4. Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Высшая школа, 1978. – 256 с.
5. Звегинцев В.А. Язык и лингвистическая теория. – М.: Изд-во МГУ, 1973. – 248 с.
6. Колшанский Г.В. Логика и структура языка. – М.: Высшая школа, 1965. – 240 с.
7. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. – М.: Высшая школа, 1975. – 321 с.
8. Чейф У.Л. Значение и структура языка. – М.: Прогресс, 1975. – 432 с.
9. Шмелев Л.Н. Синтаксическая членение ость высказывания в современном русском языке. – М.: Наука, 1976. – 216 с.

10. Tesnière L. Elements de syntaxe structurale. – P.: Klincksieck, 1959. – 670 p.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Ірина Фірсова – викладач кафедри практики французької мови, аспірантка кафедри мовознавства та російської мови Горлівський державний педагогічний інститут іноземної мови.

Наукові інтереси: дослідження концептів.

ПРАГМАТИЧЕСКОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НОВОМОДНОЙ ЛЕКСИКИ (на примере аннотаций художественных текстов)

Наталья ХАБАРОВА (Днепропетровск, Украина)

У статті розглядаються функції новомодної лексики з позиції атрактивності, інформативності, престижу та впливу у текстах-анотаціях до художніх текстів. Дається стислий аналіз головних типів запозичень, а також їх стильове вживання у текстах-анотаціях. Описуються основні засоби утворення неологізмів.

New-modern lexis is described in the paper from the point of view of attraction, information, prestigiousness and influence in the texts-annotation of fiction. The short analysis of principal types of borrowing and their stylistic application is given. Basic means of neologisms' formation are described.

«Могущество слов находится в тесной связи с вызываемыми ими образами и совершенно не зависит от их реального смысла» (Ле Бон).

Неологизмы, которые по истечении времени приобретают статус заимствований, являются живым отображением социальных, политических, экономических, общественных и культурных явлений жизни. Существует множество научных трудов, посвящённых теме неологизмов, заимствований с позиции усвоения, проявления, проникновения иноязычных структурных элементов в русский язык (А.Э.Карпетьян [8], Е.А. Земская [5], А.И. Гальперин [4], В.В. Виноградов [2], В.А. Будагов [1]). Цель статьи заключается в изучении новомодной лексики как средства манипулирования сознанием адресата в текстах-аннотациях к художественным произведениям. Согласно поставленной цели круг нашего исследования ограничивается следующими задачами: определить соотношение информативного (нового, содержательного) и модно-престижного в употреблении иноязычных заимствований в текстах-аннотациях.

На этой планете не существует ни одного языка, среди слов которого не было бы заимствованных из других языков. Актуальность исследования объясняется тем, что заимствования являются одним из основных источников пополнения словарного запаса в текстах аннотаций к художественным произведениям. На современном этапе развития лингвистики в рамках тексто-дискурсивной парадигмы крайне значимым становится принцип жанрового подхода к изучению стилей. На наш взгляд, наиболее ярким примером переплетения стилей является публицистический жанр. Лексический состав газет и журналов, в частности текстов-аннотаций к художественным произведениям, которые являются предметом нашего исследования, наиболее подвержен проникновению различного рода иноязычных структур. Неологизмы, как один из этапов образования заимствований, обладают экспрессивным и образно индивидуальным употреблением в результате взаимосвязи общественной жизни различных культур. Неологизм – это «слово или выражение, созданные для именованя новых реалий и выражений новых понятий (языковые или узуальные Н.) или как средство достижения определённой стилистической цели» [10: 70]. Заимствования в лингвистике определяется как «1. Процесс, в результате которого один язык усваивает элемент другого языка. 2. Сам заимствованный элемент. Чаще всего заимствуются слова, реже морфемы и синтаксические конструкции» [10: 41].

Присоединяясь к учёным в рассмотрении понятий «заимствование» и «неологизмы», мы включаем в круг наших исследований термин «новомодная лексика» как элемент атрактивности, информативности, и престижа, своеобразный маркетинговый ход создателей текстов-аннотаций (адресантов). Этот вид лексического наполнения выполняет функцию воздействия на адресата с целью привлечь внимание, проинформировать и побудить к действию, то есть заставить приобрести анонсируемые художественные произведения.